Это ведь никак не может быть правдой…

И зачем только я оставила тот злосчастный комментарий?

— Так там же всё плохо закончилось! Настолько печально, что я не удержалась и раскритиковала подобное решение создателей! И уверена, что все читатели со мной согласны. Такое чувство, будто автору было недостаточно убить одного персонажа, так он решил прикончить ещё и Герцога и Сью. Думаете, я три года читала этот вебтун, чтобы получить вот такой финал?

Я долго прокручивала это в голове и с каждым мгновением всё больше злилась – казалось, у меня даже температура поднялась.

Буквально каждое обновление я взахлёб читала главы, не пропуская ни одного момента. И каждый раз писала хорошие отзывы, полные поддержки автора.

— А? Да я же написала более ста милых комментариев! И только один плохой, а потом… если всё так…

Впрочем, думаю, всё не так уж плохо.

Да, моя душа внезапно переселилась в это тело, но я не паниковала. Моя главная проблема состояла в том, что у этого вебтуна был печальный конец.

И как всё закончится для Герцога я тоже знала.

Отныне жизнь, когда не придаёшь значения своим поступкам, для меня закончена. Но в будущем я желаю жить беззаботно. Даже не так – хочу просто жить и быть счастливой.

Кроме того, теперь я живу со своим любимым персонажем.

Когда я наконец успокоила свои беспорядочно метавшиеся мысли, мне показалось, что я увидела выход из этой пучины мрака.

Тук-тук.

А к тому времени, как снова раздался стук в дверь, я уже и вовсе взяла себя в руки и села в надлежащую леди позу.

— Входи, Эмбер.

Естественно, я думала, что в комнату войдёт Эмбер, но когда из-за двери показалась грозная и яркая фигура, крепко зажмурилась.

О, это ослепительно.

— Позволь я отниму у тебя всего минуту времени...

Да, можем говорить столько, сколько захочешь, мой любимчик.

— Да, да, как пожелаешь.

Ко мне ни с того ни с сего пришёл Люциан, но я скорее обрадовалась, чем удивилась. Невольно натянув на лицо обворожительную улыбку, я предложила ему сесть.

Поражённый столь тёплым приемом, Люциан слегка прищурился и с бесстрастным выражениям лица сел напротив меня.

Одно это произвело на меня впечатление. Не ожидала я снова увидеться со своим любимчиком так скоро.

Ну красавчик же! Я люблю тебя, Люциан!

Я чувствовала себя такой счастливой, словно воспарила в небеса, а восторг разливался по всему моему телу, вызывая покалывание.

А потом в комнату вернулась Эмбер.

— Леди… – девушка толкала тележку, заваленную различными закусками и чаем, но тут же замерла от удивления, увидев Люциана. – Г-господин...

— Одну минуту.

Почему же её так удивило, что брат здесь? Неприятное чувство закралось мне в душу.

— Эмбер, ты не могла бы принести мне ещё одну чашку?

— Но, миледи…

— Ты ведь только стала моей личной горничной, а уже собираешься меня ослушаться?– выражение лица Эмбер моментально изменилось, когда мои строгие слова достигли её ушей.

Ну что ж, это был её первый день слежки за мной, так что она пока не разбиралась, какова я была на самом деле и каков мой темперамент. Поэтому у неё не было другого выбора, кроме как послушаться. В этом мире очень много аристократов обладали жестоким характером; даже больше, чем я ожидала.

— Пожалуйста, подождите минутку, – девушка принялась выставлять на стол закуски, чашку и чайник. И сразу после этого поспешила выйти.

— Брат, перед тем, как начнём наш разговор, поешь и попей, – я тут же протянула ему чашку, но Люциан, окидывавший задумчивым взглядом угощения, медленно покачал головой.

— Я не могу.

— Как же так?

— Сейчас неподходящее время для этого.

Я широко раскрыла рот от его слов. Досадно, что он ест только тогда, когда это уместно, ведь мы не в армии.

Моему любимчику было всего 15 лет. Мне же было 25, пусть новообретённому телу – 10. Так что я воспринимала Люциана только как ребёнка, хоть, по факту, в этом мире он и был старше.

В тот момент я почувствовала, словно меня дёргают за ниточки судьбы.

Я должна изменить концовку этого вебтуна. Должно быть, именно поэтому я и попала сюда – ради спасения моего любимчика.

Догадывается ли он, какой отрадой для меня стал в прошлой жизни? Даже сейчас само его существование утешало меня. Так что настал мой черёд ему помочь.

Я объявила войну автору вебтуна, ведь теперь у меня была такая возможность.

Автор, мы изменим сюжет. Я не могу просто стоять в сторонке и наблюдать за тем, как мой любимчик напрасно умирает от жизни, полной «сожалений».

Я хочу, чтобы он вырос хорошим человеком, способным испытывать и радость, и горе, а не бесчувственной ледышкой. И своей судьбы я тоже хочу избежать, чтобы просто жить.

Итак, раз я в этом теле, то в первую очередь позабочусь о своём любимчике.

О, мне так грустно.

Похоже, у Люциана ещё не до конца сформировался характер.

Так, значит, сейчас ему 15 лет. Он все ещё незрел и, кажется, хочет завоевать любовь отца. Он верил, что пусть тот сейчас его и ненавидел, однажды сможет принять и полюбить. И поэтому, раз я стала его сестрой, хоть и не родной, я не буду его отталкивать.

Его отец ведь лично привез меня сюда. Мне было так жаль этого мальчика, упрямо не придававшего значения поступкам Герцога.

Так, дела делами, а сейчас я должна накормить своего любимчика.

Что у него с запястьями? Они какие-то тоненькие…

— Брат, ты ешь только в определённое время?

Для начала соберу информацию. Да, о своём любимчике я знала всё, однако некоторые мелкие детали не фигурировали в вебтуне.

— Да, я живу по графику.

С ума сойти. Я знала, насколько суров был этот график, ведь в истории он упоминался. Под видом «обучения» над ним жестоко издевались и постоянно делали замечания. Он просыпался на рассвете и в одиночку практиковался на тренировочном поле. И причём заканчивал он только тогда, когда вся его одежда была полностью пропитана потом, а потом подкатывал штанины, и по оголённому месту его били линейкой.

Герцог давал своим поступкам нелепое оправдание, что якобы воспитывает своего ребёнка в строгой дисциплине, и Люциан принимал это, не жалуясь. Вот откуда в будущем у него взялись шрамы на душе. И ведь никто в этом огромном особняке не объяснил ему, что такое обращение – неправильно, потому мальчик этого и не понимал.

— Что ж, брат.

Приступим же к осуществлению плана по спасению Люциана. Интересно, знает ли он, что такое план «А» и «Б»?

— Ты когда-нибудь слышал о запасном плане, чтобы себя обезопасить?

— Запасном плане? – лицо его почти не выражало эмоций, а вот в глазах вспыхнул интерес.

— Да! Изначальный план и запасной, чтобы переключиться на него, если первый пойдёт не так!

Люциан непонимающе моргнул от моих слов. Кажется, он впервые слышит об этом. Ну конечно. Кто бы ему об этом рассказал?

Но всё же человек всегда должен продумывать не только план «А», но и «Б». Только так мы сможем избежать плохой концовки.

— Никогда об этом не слышал, – подавленно откликнулся он.

А я тут же добавила:

— С этого момента можешь составить такой план!

Буду жизнерадостна и мила! Поделюсь с ним своей позитивной энергией!

— Если мы подправим твоё расписание, чтобы ты снова, как сегодня, смог ко мне прийти… Не согласишься ли ты отныне проводить со мной время за чаем?

— Но я не могу вот так просто его изменить. Сначала нужно получить разрешение от людей, которые им занимаются.

Так и знала, что ты это скажешь. Но сестрёнка от тебя не отстанет, пока не накормит чем-нибудь вкусненьким!

— Но я не хочу пить чай в одиночестве! Обычно мне всегда составляли компанию родители…

От мысли об умерших родителях из этого мира на глаза навернулись слёзы. Не знаю, что случилось с душой их настоящей дочери, но благодаря той нескончаемой любви, которую они мне дарили, я восполняла свою жажду семейного тепла, никогда ранее мною не испытанного.

До того, как я попала в этот мир, я всегда была одинока, поэтому уже здесь старалась как можно больше времени проводить с новой семьёй. Но могу ли я называть её своей?

— Теперь ты – моя семья. Так что, прошу, выдели время на чаепития со мной.

Какое-то время мы и правда будем одной семьёй. Естественно, я хотела выпить чаю со своим любимчиком до того, как помогу ему встретиться с его настоящей любовью, и искренне надеялась, что смогу сделать его счастливым и до этого момента.

Я верила, что даже если он слишком поздно осознает свою любовь, то не захлебнётся в сожалениях. Хотела, чтобы он вырос человеком, который прислушивается к своим чувствам, а не какой-то безвольной куклой.

Ощутил ли он моё отчаяние? На его бесстрастном лице появились признаки того, что он принял моё предложение.

— Спасибо, брат!

Эмбер как раз вернулась с со второй чашкой. Я широко улыбнулась и приказала налить нам чай.

— Давай всегда будем вместе! – мои слова шли от чистого сердца. А на губах Люциана впервые расцвела лёгкая улыбка.

План по замене тега «трагедия» на что-то хорошее начинался многообещающе.

***

Когда чаепитие закончилось, Люциан покинул эту вычурную комнату грациозным, но быстрым шагом.

Сейчас он тихо сидел у окна в дальнем конце своей пустынной комнаты.

«Я думал, что она – просто незрелая маленькая девочка…»

Казалось, он сразу понял свою роль в её планах. И вот, она потребовала выпить с ней чаю.

«Конечно, она думала, что я не смогу ей отказать».

Он не знал, какое место занимает в иерархии этого дома. Пусть он и был наследником, владелец дома ни за что бы его таковым не признал, сколько бы усилий он ни прикладывал.

Поэтому ему было очень любопытно узнать, каков же новый ребёнок. Герцог так отчаянно хотел её забрать, да ещё и в такой спешке. И именно в этот день впервые на его памяти на лице отца промелькнула печаль.

Мальчик не мог понять, чем вызвана такая реакция мужчины, поэтому заранее поджидал его, считая это самым верным решением в такой ситуации. Он всё время, пока отец отсутствовал, провёл под солнцем, но это не доставило ему особых трудностей – лишь немного нервов и небольшое головокружение. Но не сделай он этого, Герцог бы никогда добровольно не показал

ему эту девочку. Пусть вскоре она и должна была стать его сестрой с той же фамилией.

Люциан облизнул губы.

Ароматный чай и сладкие десерты, которыми его угощала девочка, оставили неприятный привкус во рту.

Мальчик тихо рассмеялся.

Он ловко нашёл предлог, чтобы отмазаться от всего этого, – что ест он только по расписанию. Конечно, это было правдой, ведь если он не будет придерживаться графика, отец сурово его отругает.

Ещё он не видел смысла в том, чтобы есть больше нормы. Ведь, сколько бы ни ел, мальчик всегда оставался худым.

Однако Люциан всё никак не мог выбросить то чаепитие из головы. Он пришёл к выводу, что это, вероятно, потому, что впервые ему кто-то составлял компанию за приёмом пищи.

Прислонившись к подоконнику, он что-то пробормотал себе под нос, и встал, чтобы выполнить следующий пункт в его расписании.

http://tl.rulate.ru/book/52419/1336565